

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

М. С. Яндиева, М. У. Кодзоев

*ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет», г. Магас
maritayand@mail.ru*

Управление социально-экономическими и политическими процессами – задача очень сложная. Трудности возрастают на порядок, если речь идет о депрессивных областях и регионах с социальной напряженностью. Их надо выводить из такого состояния, полагаться только на рынок и ждать, что со временем он все сбалансирует и решит, – иллюзия. На то и государство, чтобы существенно ускорить данные процессы, используя для этого весь сложнейший набор инструментов регулирования, и целенаправленно воздействовать на реальную социально-экономическую и политическую ситуацию.

Социально-экономические и политические факторы (вернее, их комбинация), лежащие в основе нестабильности, оказывают противоречивое влияние на процессы в целом.

Спустя два десятилетия после начала реформ, регионы нашей страны стали еще более дифференцированы в социально-экономическом развитии, экономически не самостоятельными и финансово зависимыми от федерального центра. Типичным представителем подобных территорий является Республика Ингушетия, макро-экономические показатели которой в разы отличаются от общероссийских. Одним из ключевых индикаторов результата управления этим регионом, критерием оценки его результативности служат уровень занятости и безработицы. Они, как в зеркале, отражают социальную цену либерализации отношений в сфере труда и занятости. Уровень занятости в Северо-Кавказском регионе

в целом значительно отстает от этого показателя по стране. При этом внутри СКФО имеется резкая территориальная дифференциация. Здесь общероссийские тенденции на рынке труда и в сфере занятости дополняются региональными особенностями, которые оказывают существенное влияние на обеспечение работой трудоспособного населения. В частности, в Ингушетии к таким особенностям можно отнести:

- хроническую безработицу, сложившуюся за период реформирования экономики;
- высокий уровень рождаемости, что создает повышенную иждивенческую нагрузку на одного занятого человека.

В кризисном состоянии находятся все отрасли экономики и социальной сферы. По ВРП на душу населения, по объему инвестиций на душу населения, по объему налоговых поступлений на душу населения, по количеству студентов на тысячу человек, по обеспеченности детей дошкольными и школьными учреждениями Ингушетия занимает последние места среди экономических районов России.

Аутсайдерами среди регионов Северного Кавказа по уровню напряженности на рынке труда являются Ингушетия, Дагестан и Чечня. Здесь целая армия незанятых людей, плюс масса беженцев и вынужденных переселенцев. Но это не означает, что в других регионах Северного Кавказа проблема безработицы не является главной, ощутимой и столь болезненной. Безработица – явление очень опасное. В ней заложен дестабилизирующий фактор. Если государство не в состоянии решить эту проблему, то авторитет власти падает и поднять его никакими другими мерами невозможно.

Опыт мировых государств показывает, что уровень безработицы надо снижать любой ценой, применяя различные формы и варианты. Занять людей, направить их знания, опыт, энергию в созидательное русло – проблема центральная. Если обра-

таться к «Новому курсу» Ф. Рузвельта, то в нем вопросам занятости населения уделялось первостепенное внимание. Правительство принимало самые решительные меры по борьбе с этим злом. В 1933–1939 гг. только на общественных работах было занято в то или иное время 8,5 млн. чел. На эти цели было выделено из государственного бюджета 10,5 млрд. дол., не считая 2,7 млрд. дол., израсходованных на общественные проекты при участии частного бизнеса.

Правительство США, опасаясь падения трудовой морали, особое внимание обращало на молодежь. По предложению Ф. Рузвельта Конгресс принял закон о направлении безработных городских юношей на работу в лесные районы. По мнению президента, это давало возможность улучшать естественные ресурсы страны и укреплять здоровье молодежи. Уже в начале лета 1933 г. были созданы лагеря на 250 тыс. молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет из семей, получающих помощь, а также безработных ветеранов. В лагере они имели бесплатное питание, кров, форму и оплату 1 доллар в день. В лагерях вводилась почти воинская дисциплина. Эффект от создания лагерей превзошел все ожидания Ф. Рузвельта. К 1935 г. лагеря были расширены вдвое – до 500 тыс. чел. Всего в них побывало около 3 млн. чел. Силами молодежи, размещенной в лагерях, были созданы лесонасаждения (высажено 200 млн. деревьев), построено значительное число мелиоративных сооружений, мостов, дорог и многое другое.

Конечно, все это вовсе не означает, что мы должны копировать американский опыт и повторять все один к одному в российских условиях. Поражает другое – это политическая воля, решительность и настойчивость в поисках рационального выхода из кризиса. Никто не ждал, что со временем все решит рынок. Методология, стратегия и тактика реформ в рамках «Нового курса» Ф. Рузвельта продемонстрировали особую роль государства в си-

стеме капиталистического хозяйства. Его гибкое и умелое воздействие на экономическую, социальную и политическую сферы, особенно в трудные периоды развития страны, является не только оправданным, но и жизненно необходимым.

Таблица 1

*Показатели численности наличного населения
по некоторым субъектам СКФО и ЮФО (тыс. чел.)*

	1991 г.	1999 г.	1999 г. в % к 1991 г.	На 01.01. 2015 г.	На 01.01. 2015 г. в % к 1999 г.
<i>Российская Федерация, млн. чел.</i>	148237	147539	99,52	146267	98,68
Республика Адыгея	442	450	101,81	449	112,9
Республика Дагестан	1890	2392	126,56	2990	158,21
Республика Ингушетия	218	318	145,87	464	212,85
Чеченская Республика	1098	1159	105,55	1370	124,78
Кабардино-Балкарская Республика	784	792	101,02	861	109,83
Карачаево-Черкесская Республика	431	436	101,16	469	108,82
Республика Северная Осетия – Алания	695	664	95,54	705	101,44
Краснодарский край	4797	5070	105,6	5453	113,68
Ставропольский край	2536	2689	106,03	2799	110,37
Ростовская область	4344	4475	103,01	4242	97,66

Для некоторых субъектов Северного Кавказа острота безработицы усугубляется динамикой численности населения, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Если в целом по Российской Федерации численность населения в 1999 г. по сравнению с 1991 г. сократилась на 0,48%, то в Да-

гестане она увеличилась на 26,56%, а в Ингушетии – на 45,87%. Почти та же картина наблюдается при анализе численности населения за период с 1999 по 2013 г. Общая численность населения России постоянно сокращается (2,85%). Здесь лидерство по-прежнему не уступает Республика Ингушетия, где количество населения за этот период увеличилось на 38,99%.

На втором месте находится Республика Дагестан (23,16%), а Чеченская Республика занимает третью позицию в этом рейтинге (14,24%). Если брать возрастной состав населения, то именно на регионы с социально-политической напряженностью приходится наибольшее количество лиц, которые в ближайшие годы войдут в трудоспособный возраст. Так, на начало 2015 г. в общей численности населения лица до 16 лет занимали в среднем по РФ 20,7%, по Северному Кавказу – 23,5%, в Дагестане эта возрастная категория составляла 32,1%, в Ингушетии – 33,8%, в Чеченской Республике – 28,4%.

Все это означает, что проблемы занятости следует решать комплексно с учетом перспективы роста населения. Поэтому создание новых рабочих мест и их сохранение на действующих производствах

и в сфере услуг – задача первостепенной важности. Она должна решаться во взаимодействии регионов и федерального центра по различным направлениям.

Как было сказано выше, уровень безработицы в Республике Ингушетия один из самых высоких среди регионов РФ. В республике насчитывается 199,1 тыс. чел. трудоспособного коренного населения. Численность экономически активного населения составляет 108,1 тыс. чел. Только из числа местного населения на учете в органах службы занятости состоит 14,1 тыс. чел., ищущих работу. Коэффициент напряженности на рынке труда достигает 114 чел. на одно свободное рабочее место (в среднем по России – 2,6 чел.).

Следует отметить, что в Ингушетии лишь в 2011 г. начался спад зарегистрированных безработных и появился рост уровня занятости. Если с 2001–2006 гг. уровень зарегистрированной безработицы в РФ вырос в 1,4 раз, а в СКФО – 2,7, то в Ингушетии – в 6,5 раз. Уровень общей безработицы в разы превышает уровень зарегистрированной, причиной чего может служить низкий рейтинг служб занятости в глазах безработных, сложность процедуры регистрации для безработных, низкий уровень пособий и др. С 2006 г. идет плавное снижение уровня зарегистрированной и общей безработицы, но не за счет повышения уровня занятости, а, скорее всего, из-за перехода граждан в латентный сектор экономики, т. е. они становятся неформально занятыми.

Важно отметить, что в период 2001–2007 гг. доля населения, зарегистрированного в службе занятости в качестве безработных, в общей численности безработных по Ингушетии выросла с 16,3 до 59,8 (в 3,7 раза). К 2014 г. эта доля сократилась до 29,5%.

Условно можно разбить безработных на три возрастные категории. К первой категории отнесем безработных людей, которым менее 30 лет. Они характеризуются отсутствием опыта, квалификации, высокой мобильностью, обучаемостью, трудоспособностью. Их требования часто не совпадают с возможностями рынка труда. Этот возраст можно связать со стадией становления и личностным ростом.

Ко второй категории относятся лица в возрасте 30–49 лет. Это более сформировавшиеся личности, состоящие в браке, имеющие детей, которые менее мобильны, чувствительны к переменам, консервативны. Благодаря накопленному опыту работы, знаний, имеют больше шансов для трудоустройства. Хотя у этой категории наблюдается стабилизация, иногда даже спад жизненных сил и способностей. Третью категорию безработных составляет население предпенсионного и пенсионного

возраста. В условиях российского рынка труда эти люди лишены права выбора места трудоустройства, т. к. в силу высокой конкуренции они практически не имеют возможности трудоустроиться (табл. 2).

Таблица 2

Состав безработных по возрастным группам в 2014 г.

Наименование региона (субъекта)	Безработные, всего	В том числе в возрасте						Средний возраст, лет
		до 22 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–72 лет	
РФ	100	4,3	36,9	22,0	17,6	16,5	2,7	35,6
СКФО	100	7,0	43,9	20,0	16,3	11,3	1,4	32,8
Республика Ингушетия	100	2,4	56,0	22,3	10,6	6,4	2,2	31,2
Кабардино-Балкарская Республика	100	1,2	44,3	20,2	21,5	10,7	2,1	34,2
РСО – Алания	100	0,7	19,2	25,5	20,8	31,0	2,7	41,6
Чеченская Республика	100	11,1	38,2	18,9	18,3	12,0	1,6	32,9

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости за 2014 г., средний возраст безработного россиянина составил 35,6 года. Следует отметить высокую долю безработных в возрасте до 29 лет в депрессивных регионах, в первую очередь в Северо-Кавказских республиках. Самая большая доля молодых безработных проживает в Ингушетии, средний возраст которых 31,2 года. Более 58% безработных – лица, относящиеся к первой категории. Доля лиц предпенсионного и пенсионного возраста в общей численности безработных составляет всего 8,6% (табл. 3).

Спрос и предложение на рынке труда Республики Ингушетия до сих пор остается не отрегулированным, а основная масса выпускников школ не в состоянии определиться с будущей профессией. Сложность определения абитуриентов с будущей специальностью состоит в отсутствии стабильности в экономике, лояльности, низкой степени мотивации выпускников, в отсутствии высоких требований к работодателям; часто отдается предпочтение модной профессии, а порой определяющим является желание родителей.

Таблица 3

Состав безработных по уровню образования в 2014 г.

	Безработные, всего	В том числе имеют образование					
		профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего
РФ	100	17,8	19,7	19,5	33,3	9,5	0,9
СКФО	100	19,4	12,3	6,2	55,8	5,8	0,5
Республика Ингушетия	100	15,4	19,3	7,2	55,9	1,0	1,3
Кабардино-Балкарская Республика	100	26,5	19,6	9,0	39,3	5,2	0,5
РСО – Алания	100	33,2	14,9	13,5	28,9	6,7	2,8
Чеченская Республика	100	7,1	5,4	2,0	79,1	6,4	0,1

По данным Росстата (см. табл. 3) за 2014 г., более 57% безработных России – это дипломированные специалисты. Больше всего дипломированных безработных в Ингушетии и, что самое опасное, армия таких иждивенцев растет. Если в 2001 г. дипломы о присвоении квалификации имели 157 185 безработных, то в 2014 г. их уже было около 171 475 чел., из которых

15,4% – с высшим профессиональным образованием. Рассмотрим теперь структуру занятого населения.

По состоянию на 2014 г. больше всего дипломированных специалистов работало в г. Москве – 87,4%, в т. ч. с высшим образованием было 49,4%. В РСО – Алании доля занятого населения с дипломом о высшем образовании составляла более 80%, в Ингушетии – 29,9%,

а с дипломом среднего специального учреждения – 28,1%. В РФ с высшим образованием работало 25,8%, тогда как со средним и начальным профобразованием – 38,8%. Уровень дохода напрямую зависит от изменения уровня образования.

Искоренить безработицу за 10–20 лет в этих регионах невозможно. По-нашему мнению, если государство желает хотя бы удержать или снизить уровень безработицы, то при регулировании рынка труда важно учитывать естественный прирост населения.

По состоянию на 01.01.2015 г., в Республике Ингушетия уровень зарегистрированной безработицы составляет 13,9%. Однако этот показатель не отражает реальной ситуации на рынке труда. По данным Госкомстата Республики Ингушетия, фактический уровень безработицы, с учетом скрытой (неофициальной) на начало 2015 г., достигал 30,9%. Это связано с тем, что большинство безработных предпочитает искать работу самостоятельно, не прибегая к услугам службы занятости.

При построении системы управления трудоустройством пора переходить от категории «человек для работы» к категории «работа для человека». Говоря о системе управления трудоустройством, можно сказать, что это обеспечение всех желающих и трудоспособных работой, это комплекс мер и процедур по согласованию спроса и предложения на рынке труда с целью приближения к масштабу один к одному.

Несомненным является мнение, что ответственность за обеспечение работой каждого, кто хочет работать, гарантии личной безопасности, соблюдения прав, равенство в выборе возможностей должно взять на себя именно государство. Эта политика осуществляется Министерством экономики РФ, Министерством труда и социального развития РФ, Службой занятости, Федеральной миграционной службой и другими ведомствами.

Необходимость управления трудоустройством и активного участия в этом процессе государства вызвана рядом причин:

- ростом численности населения;
- высоким уровнем безработицы, особенно среди молодежи;
- неотрегулированным внешним миграционным потоком;
- нерегулируемыми рыночными преобразованиями;
- отсутствием инфраструктуры.

Данные Федеральной службы по труду и занятости показывают, что в Ингушетии растет уровень безработицы среди молодежи, т. е. это лица моложе 30 лет. Для этой категории отсутствуют возможности в удовлетворении потребностей, возможности для карьерного роста, доступ к социальным и материальным благам, что создает благоприятные условия для их вовлечения в криминальные структуры.

В 2014 г. Центром занятости населения Республики Ингушетия поставлено на учет около 1350 выпускников (из них около 98% чел. с высшим образованием), из которых 10 чел. трудоустроено на постоянную работу, 240 чел. – на временную и 210 чел. направлено на переобучение. Получается, что средства, затраченные на получение образования 210 чел., расходованы неэффективно, а 890 выпускников 2014 г. не нашли работу и остаются иждивенцами. К сожалению, подобная ситуация развивается из года в год.

Неоспоримо, что наивысшей ценностью государства и бизнеса должен являться человек. В 2008 г. на презентации Программы развития ООН очередного доклада «Демографическая политика России: от размышления к действиям» сообщалось, что при сохранении нынешней динамики рождаемости и смертности, состояния здоровья потенциал трудовых ресурсов к 2025 г. сократится на 18–19 млн. чел. и быстро восполнить острый дефицит их численности будет невозможно. По последним расчетам Росстата, при «среднем» варианте прогноза к 2050 г. численность населения России сократится на 12%. Только в случае высокой рождаемости можно стабилизировать численность населения в ближайшие 10 лет.

Делая вывод, можно сказать, что государство – гарант Конституции, а значит, должно быть гарантом востребованности, в первую очередь, молодого специалиста.

Главной составляющей политики нашей страны и всей системы управления человеческими ресурсами должна стать кадровая политика на макро-, мезо-, микроуровнях. Современный рынок труда требует выбирать будущую профессию еще задолго до поступления в учебное заведение.

Сегодняшние реалии таковы, что за ребенка выбор делают его родители. Формирование отношения ребенка к миру профессий и к себе как будущему специалисту складывается под влиянием родителей, а в случае навязывания симпатизирующей им профессии может оказать негативное влияние на профессиональную судьбу детей. Ежегодно тысячи ингушских школьников неосознанно выбирают специальность, которая им и не пригодится, но нравятся родителям. Почему так происходит? Причина кроется в желании родителей:

– продолжить свою профессиональную стезю, зачастую противоречащую предрасположенности ребенка к определенным видам деятельности;

– компенсировать в ребенке нереализованные планы в выборе профессии, даже если у него нет внутренних возможностей;

– реализовать родительские потребности, что их ребенок – вундеркинд.

Педагоги могут помочь родителям выявить способности и таланты детей, развить их, и уже в семилетнем возрасте их необходимо отдавать в специализированные учреждения.

Все современные технологии определения способностей у ребенка пока для регионов по большому счету недоступны, хотя, например, в Москве функционируют компании, имеющие многолетнюю практику и проработанные методики. Сегодняшние реалии таковы, что о выборе будущей профессии необходимо задуматься еще задолго до окончания общеобразовательной школы.

Проориентационная работа – это не только решение завтрашних, но и ключ к решению сегодняшних, острых социально-экономических проблем общества и страны в целом.

К сожалению, в нашей стране школьной профориентации не уделяется должное внимание. И даже не совсем понятно, к какому органу государственного управления относится профориентационная работа. Понятие «профессиональная ориентация» подразумевает деятельность по предоставлению информации и консультационной помощи, направленную на содействие свободному и осознанному выбору обучающимся профессии, формы и места обучения в соответствии с профессиональными интересами, индивидуальными способностями и психофизиологическими особенностями.

Пока профориентационная работа больше проводится в центрах занятости, подведомственных Минтруду, тогда как в

нормативно-правовых документах о центре занятости профориентация упоминается и рассматривается как «дополнительная услуга» для молодежи.

Сейчас крайне необходимо создать в стране систему профессиональной ориентации, которая будет формироваться из комплекса психолого-педагогических, медицинских, организационных и других мероприятий, помогающих человеку, начинающему трудовую деятельность, обоснованно выбирать свою профессию с учетом как потребностей общества, так и своих интересов и способностей.

Важно разработать более действенный механизм реализации кадровой политики. Он должен:

- решать проблемы систематического дисбаланса на рынке труда;
- объединять интересы государства, бизнеса и общества;
- давать возможность индивиду удовлетворить свои личные потребности, способствовать подготовке к принятию работодателями на себя социальной ответственности.

Возможность выполнять трудовые функции, совершенствовать мастерство, раскрывать творческий потенциал, при этом получать достойную заработную плату и сохранять здоровье, бодрость духа напрямую связана с общей социально-экономической обстановкой в народном хозяйстве, демографическими показателями, ценой на труд, ситуацией в кредитно-финансовой, инвестиционной, внешнеэкономической сферах.

Список литературы

1. *Вартанова М. Л.* Экономические реформы и современное состояние управления занятостью населения в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 1. С. 98–110.

2. *Гелета И. В.* Занятость населения и рынок труда: проблемы анализа и оценки // Управление мегаполисом. 2014. № 1.

3. *Ештокин Е. В.* Организационно-экономический механизм управления трудовыми ресурсами и трудовым потенциалом в регионе // Основы экономики, управления и права. 2013. № 1. С. 87–93.

4. *Инаркиева М. С.* Бюджет Республики Ингушетия на 2014 г. в зеркале посткризисной экономики // Международная научно-практическая конференция «Современный взгляд на проблемы экономики и менеджмента». Уфа, 2014.

5. *Исраилов М. В., Джабраилова Л. Х.* Проблемы неформальной занятости в регионе // Российское предпринимательство. 2013. № 10.

6. *Кибанов А. Я., Митрофанова Е. А., Эсаулова И. А.* Управление трудовыми ресурсами: учебник. М.: ИНФРА-М, 2009.

7. *Орлова Е. Е.* О соотношении понятий «содействие занятости» и «обеспечение занятости» населения // Публичное и частное право. 2013. № 3. С. 206–212.

8. *Рязанцев С. В., Письменная Е. Е.* Безработица и новые формы занятости населения на Северном Кавказе // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 31–42.

9. Структурный отчет по РИ за 2014 г. / ФГСЗ Ингушетии. Назрань, 2014.

10. *Токсанбаева М.* Структура российской занятости: проблемы, оценки // Человек и труд. 2013. № 1. С. 10–14.

11. *Цурова Л. А.* Точки роста социально-экономического развития Республики Ингушетия / Вестник СОГУ ВАК. 2015. № 3.

12. Цурова Л. А., Яндиева М. С. Особенности трансформации инфраструктурных элементов региональной экономики // Вопросы экономики и права. 2014. № 9.

13. Шлыков В. Управление экономикой США в кризисных и чрезвычайных условиях: уроки для России // Власть. 1999. № 10. С. 61.

14. Яндиева М. С. К вопросу экономического, социального и политического развития Северо-Кавказского региона на современном этапе / VII International Conference on European Science and Technology (7-я Международная научно-практическая конференция «Европейская наука и технологии»). Мюнхен, 2014.

15. Яндиева М. С. О совершенствовании системы социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа на современном этапе / IX International Conference on European Science and Technology (9-я Международная научно-практическая конференция «Европейская наука и технологии»). Мюнхен, 2014.

16. Яндиева М. С., Цурова Л. А. Тенденции и состояние социально-экономического развития региона // Известия КБНЦ РАН. 2014. № 6.

17. Яндиева М. С. Региональные подходы к качественному развитию человеческого капитала как стимулирующего фактора социально-экономического развития субъектов СКФО // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6 (ч. 1).

18. Яндиева М. С. Трудовые ресурсы региона: состояние, проблемы и перспективы эффективного использования в СКФО (Северо-Кавказский федеральный округ) / V Международная конференция «Global Science and Innovation» («Глобальная наука и инновации»). Чикаго, 2015.

19. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/10/04/23978859/>.